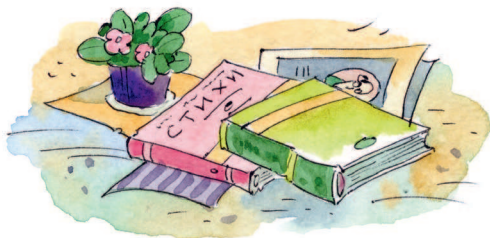

УДК 821.161.1-93
ББК 8(2Рос=Рус)6-44
Д72

Драгунский, Виктор Юзефович.
Д72 Денискины рассказы / Виктор Драгунский ; иллюстрации Андрея Крысова. — Москва : Эксмо, 2023. — 152 с. : ил. — (Любимые книги с крупными буквами).

ISBN 978-5-04-110443-6

Юмористические рассказы о повседневной жизни непоседливого, жизнерадостного и неугомонного выдумщика Дениски Кораблёва уже много лет радуют и детей, и взрослых. Светлые и добрые истории учат оптимизму, доброте, честности, находчивости, а также показывают ценность дружбы и семьи. Иллюстрации Андрея Крысова.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110443-6

© В. Драгунский, наследники, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Я очень люблю лечь животом на папино колено, опустить руки и ноги и вот так висеть на колене, как бельё на заборе. Ещё я очень люблю играть в шашки, шахматы и домино, только чтобы обязательно выигрывать. Если не выигрывать, тогда не надо.

Я люблю слушать, как жук копается в коробочке.

И люблю в выходной день утром залезть к папе в кровать, чтобы поговорить с ним о собаке: как мы будем жить просторней и купим собаку, и будем с ней заниматься, и будем её кормить, и какая она будет потешная и умная, и как она будет воровать сахар, а я буду за нею сам

вытирать лужицы, и она будет ходить за мной как верный пёс.

Я люблю также смотреть телевизор; всё равно, что показывают, пусть даже только одни таблицы.

Я люблю дышать носом маме в ушко. Особенно я люблю петь и всегда пою очень громко.

Ужасно люблю рассказы про красных кавалеристов, и чтобы они всегда побеждали.

Люблю стоять перед зеркалом и гримасничать, как будто я Петрушка из кукольного театра. Шпроты я тоже очень люблю.

Люблю читать сказки про Канчиля. Это такая маленькая, умная и озорная лань. У неё весёлые глазки, и маленькие рожки, и розовые отполированные копытца. Когда мы будем жить просторней, мы купим себе Канчиля, он будет жить в ванной.

Ещё я люблю плавать там, где мелко, чтобы можно было держаться руками за песчаное дно.

Я люблю на демонстрациях махать красным флажком и дудеть в «уйди-уйди!».

Очень люблю звонить по телефону.

Я люблю строгать, пилить, я умею лепить головы древних воинов и бизонов, и я слепил глухаря и царь-пушку. Всё это я люблю дарить.

Когда я читаю, я люблю грызть сухарь или ещё что-нибудь.

Я люблю гостей.

Ещё я очень люблю ужей, ящериц и лягушек. Они такие ловкие. Я ношу их в карманах. Я люблю, чтобы ужик лежал на столе, когда я обедаю. Люблю, когда бабушка кричит про лягушонка: «Уберите эту гадость!» — и убегает из комнаты. Тогда я помираю от смеха!

Я люблю посмеяться... Иногда мне несколько не хочется смеяться, но я себя заставляю, выдавливаю из себя смех, — смотришь, через пять минут и вправду становится смешно, и я прямо кисну от смеха!

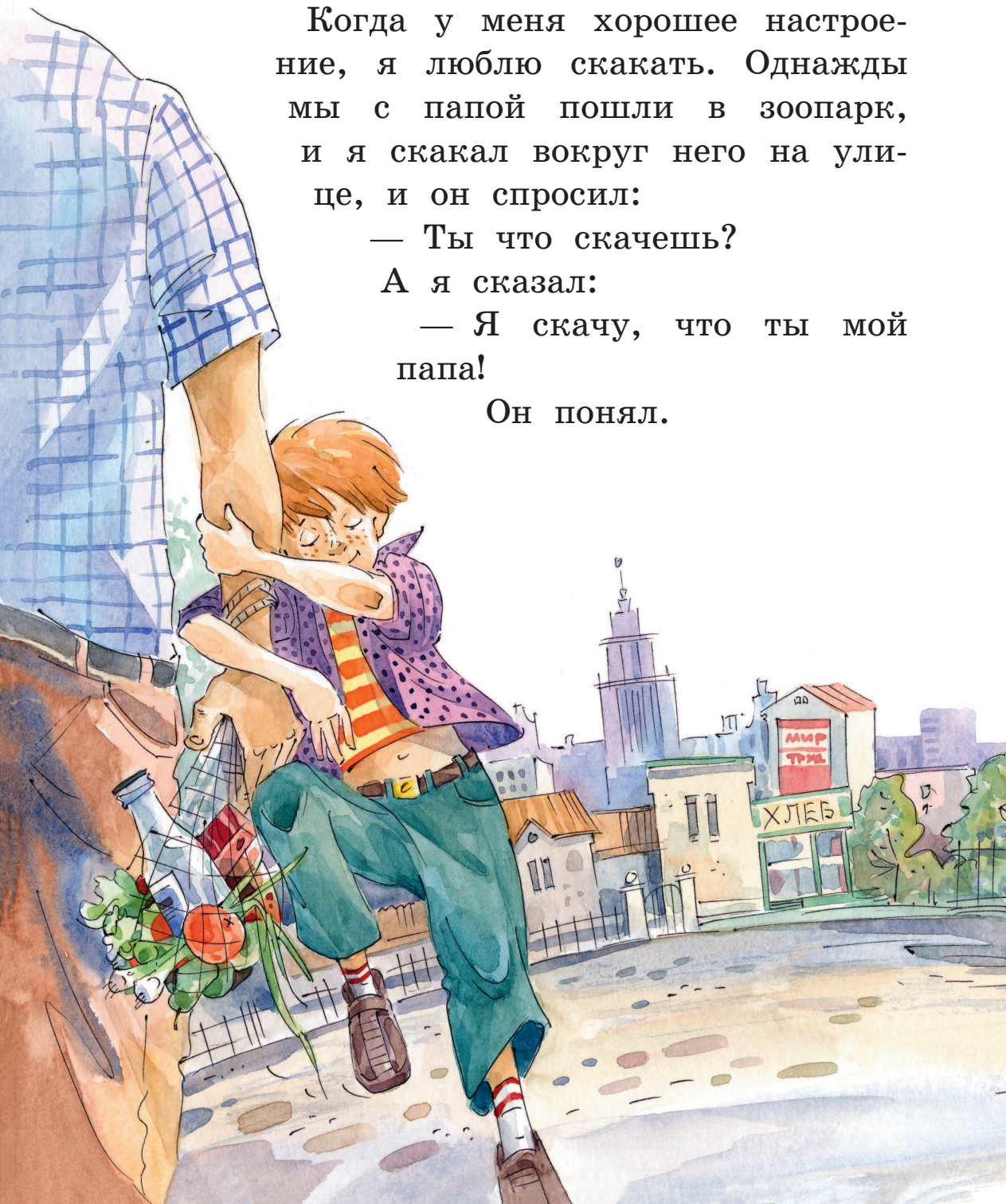
Когда у меня хорошее настроение, я люблю скакать. Однажды мы с папой пошли в зоопарк, и я скакал вокруг него на улице, и он спросил:

— Ты что скачешь?

А я сказал:

— Я скачу, что ты мой папа!

Он понял.

Я люблю ходить в зоопарк. Там чудесные слоны. И есть один слонёнок. Когда мы будем жить просторней, мы купим слонёнка. Я выстрою ему гараж.

Я очень люблю стоять позади автомобиля, когда он фырчит, и нюхать бензин.

Люблю ходить в кафе — есть мороженое и запивать его газированной водой. От неё колет в носу и слёзы выступают на глазах.

Когда я бегаю по коридору, то люблю изо всех сил топтать ногами.

Очень люблю лошадей, у них такие красивые и добрые лица.

Я много чего люблю!

Чего не люблю, так это лечить зубы. Как увижу зубное кресло, сразу хочется убежать на край света. Ещё не люблю, когда приходят гости, вставать на стул и читать стихотворение.

Не люблю, когда папа с мамой уходят в театр.

Терпеть не могу яйца всмятку, когда их наболтают в стакане, крошат туда хлеба и заставляют есть. Это мне противно.

Ещё не люблю, когда при мне секретничают: очень хочется узнать секрет!

Я не люблю, когда мама идёт со мной погулять и вдруг встречает тётю Розу! Они тогда разговаривают только друг с дружкой, а я просто не знаю, чем бы заняться.

Не люблю ходить в новом костюме — я в нём как деревянный.

Когда мы играем в красных и белых, я не люблю быть белым. Тогда я выхожу из игры, и всё! А когда я бываю красным,

не люблю попадать в плен. Я всё равно убегаю.

Не люблю, когда у меня выигрывают.

Не люблю, когда день рождения, играть в «каравай»: я не маленький.

Не люблю, когда задаются.

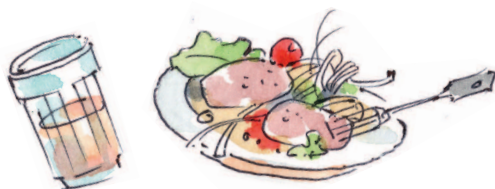
И очень не люблю, когда порежусь, вдобавок мазать палец йодом.

Я не люблю, что у нас в коридоре тесно и взрослые каждую минуту снуют туда-сюда, кто со сковородкой, кто с чайником, и кричат:

— Дети, не вертитесь под ногами! Осторожно, у меня горячая кастрюля!

А когда я ложусь спать, не люблю, чтобы в соседней комнате пели хором: «Ландыши, ландыши...» Очень не люблю, что по радио мальчишки и девчонки говорят старушечьими голосами!

Не люблю, что нет изобретения против клякс!

В то лето, когда я ещё не ходил в школу, у нас во дворе был ремонт. Повсюду валялись кирпичи и доски, а посреди двора высилась огромная куча песка. И мы играли на этом песке в «разгром фашистов под Москвой», или делали куличики, или просто так играли ни во что.

Нам было очень весело, и мы подружались с рабочими и даже помогали им ремонтировать дом: один раз я принёс слесарю дяде Грише полный чайник кипятку, а второй раз Алёнка показала монтерам, где у нас чёрный ход. И мы ещё много помогали, только сейчас я уже не помню всего.

А потом как-то незаметно ремонт стал заканчиваться, рабочие уходили один за другим, дядя Гриша попрощался с нами за руку, подарил мне тяжёлую железку и тоже ушёл.

И вместо дяди Гриши во двор пришли три девушки. Они все были очень красиво одеты: носили мужские длинные штаны, измазанные разными красками и совершенно твёрдые. Когда эти девушки ходили, штаны на них гремели, как железо на крыше. А на головах девушки носили шапки из газет.

Эти девушки были маляры и назывались: бригада. Они были очень весёлые и ловкие, любили смеяться и всегда пели песню «Ландыши, ландыши». Но я эту песню не люблю. И Алёнка. И Мишка тоже не любит. Зато мы все любили смотреть, как работают девушки-маляры и как у них всё получается складно и аккуратно.

Мы знали по именам всю бригаду.

Их звали Санька, Раечка и Нелли.

И однажды мы к ним подошли, и тётя Саня сказала:

— Ребятки, сбегайте кто-нибудь и узнайте, который час.

Я сбегал, узнал и сказал:

— Без пяти двенадцать, тётя Саня...

Она сказала:

— Шабаш, девчата! Я — в столовую! — и пошла со двора.

И тётя Раечка, и тётя Нелли пошли за ней обедать.

А бочонок с краской оставили. И резиновый шланг тоже.

Мы сразу подошли ближе и стали смотреть на тот кусочек дома, где они только сейчас красили. Было очень здорово: ровно и коричнево, с небольшой краснотой. Мишка смотрел-смотрел, потом говорит:

— Интересно, а если я покачаю насос, краска пойдёт?

Алёнка говорит:

— Спорим, не пойдёт!

Тогда я говорю:

— А вот спорим, пойдёт!

Тут Мишка говорит:

— Не надо спорить. Сейчас я попробую. Держи, Дениска, шланг, а я покачаю.

И давай качать. Раз два-три качнул, и вдруг из шланга побежала краска! Она шипела, как змея, потому что на конце у шланга была нахлобучка с дырочками, как у лейки. Только дырки были совсем маленькие, и краска шла, как одеколон в парикмахерской, чуть-чуть видно.

Мишка обрадовался и как закричит:

— Крась скорей! Скорей крась что-нибудь!

Я сразу взял и направил шланг на чистую стенку. Краска стала брызгаться, и там сейчас же получилось светло-коричневое пятно, похожее на паука.

— Ура! — закричала Алёнка. — Пошло! Пошло-поехало! — И подставила ногу под краску.

Я сразу покрасил ей ногу от колена до пальцев.

Тут же, прямо у нас на глазах, на ноге не стало видно ни синяков, ни царапин! Наоборот, Алёнкина нога стала гладкая, коричневая, с блеском, как новенькая кегля.

Мишка кричит:

— Здорово получается! Подставляй вторую, скорей!

И Алёнка живенько подставила вторую ногу, а я моментально покрасил её сверху донизу два раза.

Тогда Мишка говорит: